

Политический универсализм как метод анализа каузальных связей феномена «русская власть»

Political Universalism as a Method of Analyzing Causal Connections of the Phenomenon of «Russian Power»

А. НИКОЛЕНКО

Николенко Анастасия Алексеевна, канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений и права Владивостокского государственного университета. E-mail: Anastasiya.Nikolenko@vvsu.ru

Данная статья является попыткой проанализировать причинно-следственные связи внутри феномена «русская власть», возможности применения универсализма как модели раскрытия феномена «российской власти». Отмечены особенности властного генезиса и управленческих процессов и методик, кроме того, изучен феномен как система взаимосвязей.

Ключевые слова: власть, общественно-политическая мысль России, процессуальные свойства политической власти, системный подход, каузальные связи, универсализм.

This article is an attempt to analyze the cause-and-effect relationships within the phenomenon of "Russian power", the possibility of using universalism as a model for revealing the phenomenon of Russian power. Features of the power genesis and management processes and techniques, in addition to study the phenomenon as a system of relationships.

Key words: power, socio-political thought of Russia, procedural properties of political power, systemic approach, causal connections, universalism.

Оценить сложность элементов и связей внутри феномена «русская власть» невозможно без выделения власти в России как отдельного концептуального явления. Также необходимости усвоить структуру и основные характеристики отношений по поводу управления и администрирования в России, так как это не просто набор определений, но сущность, присутствующая во всех структурных компонентах общества, а также часть бытия исторических форм жизни. Поэтому концепт «русская власть» потенциально может стать основанием модельной структуры. Развернувшись как модель, данный концепт поможет выявить характерные особенности, взаимосвязи и процессы, а также закономерности генезиса власти в стране.

При формировании дефиниции «русская власть» как научной категории стоит упомянуть, что власть в России не аналогична власти в других странах, а имеет ряд цивилизационных отличий. При этом самые важные противоречия кроются именно в этой особенности. Возникая в рамках общемирового развития, она сформировалась как реакция на вызовы окружения. Авто-субъектность здесь выступает частью реакций на условия, которые существуют независимо. Большое количество критических ситуаций и быстрое накопление кризисного потенциала, практически перманентное пребывание в ситуации опасности привело к чрезвычайности действия и приоритету контролирующих практик. При этом опора на военные и полицейские структуры строится аналогично, то есть возникает приоритет управления людьми через ресурсы, в том числе социальные, а не наоборот.

Это характеризует власть в России как модель политической практики, а также отношения по поводу власти. Из чего следует вывод, что при всей его своеобразности властный процесс самовоспроизводится [9, 539]. Что касается политической идеологии, она тесно связана с философией и религией. Увлечение метафизикой и сакрализацией ставит вопрос социальной идентичности. Важно понять, как сформировался такой тип властвования, тип воззрений и традиционные основы, которые делают это возможным. Однозначной трактовки власти в контексте «русских» исследований пока не существует, что свидетельствует о необходимости

междисциплинарного подхода, а также введения в оборот парадигмальных конструктов относительно проблемы. Одна из попыток создания такой парадигмы – это создание культурной феноменологической единицы «русский мир».

Концептуально обозначение смыслового пространства данной дефиниции может включать в себя следующие элементы: культурные и политические паттерны, центральное положение современной России и русского народа в цивилизационных процессах обозначаемого пространства, а, следовательно, и политической жизни. Также важнейшим становится характер процессов, формирующих политическую реальность на постсоветском пространстве. Кроме этого, существует межнациональная общность вне русского этноса, имеющая причастность к русскому языку, культуре, исторически связанная с Россией. Следовательно, «русский мир» – это межнациональное пространство смыслов, цивилизационных феноменов и культура, а также население территорий, которые так или иначе попали под влияние системных политических и экономических отношений в России. Это становится доказательством цивилизационной доминанции России в регионах, прилегающих к ее границам.

В общий оборот вошло и разработанное российскими учеными Фурсовым А.И., Макаренко В.П. и Пивоваровым Ю.С. определение фреймингового контекста дефиниции «русская власть». Разнородные свойства и отличительные черты обозначались следующим образом: главенство насилия в практиках управления, метафорические трактования власти как таковой, метафора пути и трансграничности.

Метафизика единого субъекта власти, предложенная авторами, не полностью раскрывает многозначность и многогранность происходящих событий и существующих явлений, поэтому данный подход скорее является неоклассическим, а также, по словам А.В. Лубского [4], отчасти синкретическим. В этой связи возможно исследовать феномен с точки зрения концепций «нелинейного времени», когда настоящее представляет собой как раз синкретический сплав текущих тенденций и «традиционных», то есть привычных практик управления. То есть можно интерпретировать это как ситуацию преемственности моделей социального поведения, а, следовательно, власти и политической системы.

Позиционирование понятийного аппарата определения «русская власть» не сформировано до конца. Именно поэтому концепции и теории относительно данной проблемы не сложились в одну парадигму или парадигмальную структуру, объект исследования также зачастую оказывается усложнён – или наоборот, имеет нечеткие контуры.

Повышенная абстрактность суждений приводит в конце логической цепочки, по Дж. Сартори, к ситуации «концептной натяжки». Именно поэтому, «универсализируя» сложное явление, важно объединить парадигмальные походы на основе единой методики, а также создать новое понимание политической власти в России и ее характеристик, что приблизит ученых к осознанию сущности явления как такового.

Касаясь метода «концептной натяжки», отметим существование подфеноменов – таких, например, как лояльность и лояльные группировки в элитах, объективизированная часть элит или населения, не принимающая участия в политическом процессе, а также сами маркеры субъектности.

Кроме прочего, открытым остается вопрос о генезисе субъекта, а также периферийного типа мышления, когда часть практик заимствуется из умозрительного «центра» или несуществующего идеала организации.

Таким образом, с помощью изучения организации политического процесса в стране, властных отношений как феномена, возникшего на определенной территории и распространившейся за ее пределы, в итоге власть в России можно обозначить как концепт. Принципы контроля и осуществления управленческих практик позволяют сформировать понимание особенностей политической системы в целом. Также особенности подобных политических практик составляют ядро традиций управления и отличают власть в России от иных национальных или субнациональных, региональных систем.

Наличие или отсутствие парадигмы обнаруживает недостаточность научной классификации данной проблемы и явлений, связанных с ней. Кроме того, легитимация и механизм реализации полномочий, а также наделение таковыми остаются отчасти интуитивными, что делает исследование феномена еще более актуальным. Обобщение парадигм в более крупные системы понятий с помощью универсального подхода позволит как исследовать «русскую власть» ретроспективно, так и создать прогнозы развития основных тенденций.

Литература

1. Ирхин Ю.В. Методология и принципы анализа классических, проектируемых и манипулятивных политических идеологий // Вопросы политологии. 2013. № 4. С. 16–22.
2. Карадже Т.В. Проблема определения «политического» в политической науке // Вопросы политологии. 2013. № 3. С. 5–13.
3. Коробова А.П., Крысько В.Н. К вопросу о распределении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5. С. 444–445.
4. Лубский А.В. Концепт «Русская власть»: метафорические возможности интеллектуального дискурса // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2010. № 2. С. 116–129.
5. Макаренко Б.И. Эволюционный путь к современности // Независимая газета. 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/ideas/2011-08-08/5_modernization.html?print=Y
6. Медведев Н.П., Чернышов С.И. К вопросу о сущности понятия «политическая деятельность» // Вопросы политологии. 2015. № 4. С. 5–12.
7. Рамазанов А.Х., Сапаева Г.А. Президентская власть с точки зрения принципа разделения властей // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 65–67.
8. Николенко А.А., Тушков А.А. К вопросу о методологическом подходе к исследованию метапарадигмы «русская власть» в современном научном дискурсе // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 5. С. 307–312.
9. Николенко А.А. К вопросу о проблемах, поиске и истоках формирования в политическом пространстве научной категории «русская власть» // «Национальная безопасность / Nota bene». 2014. № 4. С. 538–542.
10. Николенко А.А. Процесс и особенности легитимации государственной власти в России // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5. С. 272–274.
11. Фурсов А.И. Россия на пороге нового мира. Холодный восточный ветер 2. М.: Книжный мир, 2016.